

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 347.77.01

Патенты, охраняющие интеллектуальные права, и их функции

А.Н. Максименко, Н.М. Дорошева

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

В статье представлен всесторонний анализ патента как ключевого правового инструмента в системе охраны интеллектуальной собственности. Рассматривается юридическая природа патента, его существенные признаки и критерии патентоспособности. Центральное внимание сосредоточено на системном определении и раскрытии функций патента, а именно охранительной, стимулирующей, публично-информационной и рыночно-коммерческой. В работе выявляются современные проблемы реализации этих функций, включая феномен «патентных троллей» и дисбаланс частных и публичных интересов. На основе проведённого анализа формулируются выводы о роли патентной системы в стимулировании инноваций и о ключевых тенденциях её эволюции — с учётом институциональных, экономических и правоприменительных факторов.

Ключевые слова: патент, интеллектуальная собственность, патентное право, функции патента, исключительное право, инновации, патентоспособность, патентные тролли

Для цитирования. Максименко А.Н., Дорошев Н.М. Патенты, охраняющие интеллектуальные права, и их функции. *Молодой исследователь Дона*. 2025;11(2):92–95.

Patents Protecting Intellectual Property Rights and Their Functions

Aleksandr N. Maksimenko, Nadezhda M. Dorosheva

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of a patent as a basic legal tool within the intellectual property protection framework. The legal nature of a patent, its substantial features, and patentability criteria have been studied. The research is focused on finding systemic definitions and disclosing patent functions, i.e.: protective, stimulating, publicly-informative, and market-commercial functions. The paper identifies current challenges in implementing these functions, including the phenomenon of “patent trolls”, and the imbalance of private and public interests. Based on the analysis, conclusions are drawn regarding the role of the patent system in fostering the innovative developments, and the trends of patent system evolvement, taking into account institutional, economic and law enforcement factors.

Keywords: patent, intellectual property, patent law, patent functions, exclusive right, innovations, patentability, patent trolls

For Citation. Maksimenko AN, Doroshev NM. Patents Protecting Intellectual Property Rights and Their Functions. *Young Researcher of Don*. 2025;11(2):92–95.

Введение. В условиях глобальной экономики, основанной на знаниях, эффективная охрана результатов интеллектуальной деятельности становится критическим фактором конкурентоспособности государств и отдельных компаний. Центральное место в этой системе занимает патент — уникальный правовой институт, предназначенный стимулировать технический прогресс, выравнивая интересы изобретателя и общества. Актуальность исследования определяется потребностью осмысления трансформации роли патента в цифровую эпоху, когда традиционные модели сталкиваются с вызовами стремительного развития высоких технологий, появлением новых объектов охраны и увеличением злоупотреблений в патентной сфере. Цель настоящей работы — комплексный анализ патента как юридического механизма охраны интеллектуальных прав и системное определение его социально-экономических и правовых функций. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) раскрыть юридическую природу и признаки патента; 2) определить и классифицировать его основные функции; 3) проанализировать взаимосвязь и потенциальные конфликты этих функций; 4) выявить современные проблемы реализации патентной системы. Методологическую основу статьи составляют общенаучные методы анализа и синтеза, а также частно-научные приёмы: формально-юридический, сравнительно-правовой и системный анализ.

© Максименко А.Н., Дорошев Н.М., 2026

Основная часть. Исторически патентное право зародилось как монаршая привилегия на осуществление определённой деятельности. Современное понимание патента сформировалось в XIX–XX вв. и было кодифицировано в международных соглашениях, таких как Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.) и Соглашение ТРИПС (1994 г.) [1, 2]. В российском законодательстве базовые нормы содержатся в Гражданском кодексе РФ (Часть IV). В соответствии со ст. 1345 ГК РФ патент — документ, удостоверяющий исключительное право, авторство и приоритет на изобретение, полезную модель или промышленный образец [3]. Его ключевые признаки вытекают из критериев патентоспособности:

1. Новизна: решение не должно быть известным из уровня техники в мире.
2. Изобретательский уровень: для специалиста решение не должно являться очевидным на основе известных решений (не распространяется на полезные модели).
3. Промышленная применимость: решение должно быть пригодно для использования в промышленности, сельском хозяйстве или иной сфере деятельности [4].

Правовая природа патента носит двойственный характер. С одной стороны, это абсолютное имущественное право — исключительное право, позволяющее патентообладателю (автору или его правопреемнику) распоряжаться объектом и запрещать его использование третьими лицами. С другой стороны, патент представляет собой публичный договор между изобретателем и государством: изобретатель раскрывает суть своего решения, получая взамен временную — обычно 20 лет — законную монополию. В результате патент не только защищает, но и служит значимым источником технической информации, что и определяет его многофункциональность.

Функции патента образуют взаимосвязанную систему, в которой каждая функция дополняет и обуславливает другие [5].

Охранительная (защитная) функция — первоочередная и базовая. Патент предоставляет обладателю юридически гарантированную возможность запрещать третьим лицам использование охраняемого решения без разрешения (ст. 1358 ГК РФ) [4]. Она реализуется через механизмы судебной защиты: иск о пресечении нарушения, возмещение убытков или изъятие контрафакта. Данная функция создаёт «правовую ограду» вокруг инновации и обеспечивает возврат инвестиций, вложенных в разработку.

Стимулирующая (инновационная) функция — её экономическая суть объясняется теорией квазиренды: временной сверхприбыли, которую получает инноватор благодаря монополии, что компенсирует высокие риски НИОКР. Эта функция двояка. С позитивной стороны, патент создаёт предсказуемые условия для окупаемости вложений, что особенно важно в капиталоемких отраслях (фармацевтика, аэрокосмическая промышленность). Статистика демонстрирует прямую корреляцию между надёжностью патентной защиты и объёмами частных инвестиций. С иной стороны, чрезмерно широкая или неправильно оформленная защита может давать обратный эффект — «анти-общий». В сферах, где аккумулируются многочисленные патенты разных правообладателей, последующим инноваторам становится практически невозможно создать новый продукт, не нарушив чужие права. Это порождает дорогостоящие переговоры и кросс-лицензирование и тормозит развитие целых направлений — например, в нанотехнологиях или геномном редактировании.

Публично-информационная функция — раскрытие сущности изобретения в заявке является не формальностью, а краеугольным камнем общественного договора. Она непосредственно служит целям научно-технического прогресса, закреплённым, в частности, в ст. 44 Конституции РФ [6]. Информация в патентных документах обладает уникальным характером: около 70 % сведений, публикуемых в патентах, не публикуются в иных научно-технических источниках [7]. Публичное раскрытие действует в двух направлениях:

– предотвращение дублирования усилий — патентный поиск позволяет избежать вложений в уже созданные решения;

– катализ последующих изобретений — патентная информация служит платформой для новых идей, позволяя «стоять на плечах гигантов». Развитие многих технологий (от полупроводников до методов шифрования) можно проследить по последовательным патентам, каждый из которых ссылается на предшествующие. Таким образом, патентная система формирует структурированную и легально доступную карту технологического ландшафта.

Рыночно-коммерческая функция — патент как стратегический актив. В современной экономике ценность патента всё в большей степени определяется не только его прямой защитной ролью, но и значением в бизнес-стратегиях: патент становится инструментом управления знаниями. Выделяются несколько стратегических моделей его использования:

– оборонительная — накопление патентного портфеля для защиты свободы действий и как «обменная монета» в патентных спорах;

– наступательная — активное применение патентов для блокирования конкурентов, получения лицензионных платежей или установления контроля над рынком;

– репутационная и инвестиционная — значимый патентный портфель повышает оценку компании у инвесторов и служит маркером её инновационности, влияя на котировки акций и условия кредитования.

Особую роль играют патентные пулы — соглашения между компаниями об объединении патентов в определённой области для совместного лицензирования. Они снижают транзакционные издержки для лицензиатов и минимизируют риски судебных споров, демонстрируя, как рыночно-коммерческая функция может эволюционировать в сторону кооперативных моделей и преодоления «патентной чаши».

Конфликт между частным интересом и общественным благом проявляется в конкретных практиках:

- в фармацевтике — «вечнозелёные патенты», когда правообладатели вносят несущественные изменения в препарат (новая дозировка, форма выпуска) и получают новые права, продлевая монополию и блокируя появление более дешёвых дженериков; это искажает стимулирующую функцию и наносит вред публичному интересу в доступности лекарств;

- в цифровой экономике — патенты на абстрактные идеи и бизнес-методы, реализованные с помощью компьютера; такие патенты с чрезмерно широкой формулой используются для агрессивного преследования малого и среднего бизнеса, неспособного выдержать длительные тяжбы; это дискредитирует систему, превращая охранительную функцию в инструмент рентного извлечения.

НПЭ (непатентующие поверенные, или «патентные тролли») — не случайное искажение, а закономерный результат экономической логики системы [8]. Их бизнес-модель базируется на нескольких условиях:

- высокие издержки защиты в суде для ответчика, часто превышающие стоимость досудебного урегулирования;
- неопределённость исхода патентных споров, особенно в сложных технических областях;
- наличие патентов с нечётко определёнными границами или на устаревшие, но широко используемые технологии. Деятельность НПЭ не стимулирует создание инноваций и не обогащает общественное достояние знаниями (патенты часто оказываются «сорными»), а лишь извлекает ренту, создавая «налог на инновации». Это системный сбой, при котором охранительная функция утрачивает связь со стимулирующей и информационной.

Глобализация усугубляет разрыв между национальным характером патента и транснациональным характером нарушений. Компоненты могут производиться в одной стране, изделие собираться в другой, а продаваться через сервер в третьей — что осложняет правоприменение. Ответом стала тенденция к унификации и сближению систем (проект Единого патента ЕС), однако этот процесс политически сложен. Новейший вызов — патентоспособность объектов, созданных с участием искусственного интеллекта. Если ИИ выступает не просто инструментом, а соавтором, это ставит под сомнение антропоцентрическую модель патентного права, основанную на творчестве человека-изобретателя, и требует переосмысления понятий «изобретательский уровень» и «автор».

Заключение. Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Функции патента диалектически взаимосвязаны и находятся в постоянном напряжении. Усиление охранительной функции — например, через расширительное толкование формулы — может ослабить стимулирующую (подавляя последующие инновации) и публичную (ограничивая доступ к знанию) функции. Задача законодателя и правоприменителя — не максимизировать одну из функций, а обеспечивать оптимальный динамический баланс, соответствующий технологическому укладу эпохи.

2. Современные проблемы (НПЭ, «патентные чаши», вечнозелёные патенты) свидетельствуют о системных дисбалансах. Они возникают там, где правовые нормы отстают от экономической реальности или где экономические субъекты используют пробелы системы для извлечения ренты. Борьба с симптомами (например, ужесточение правил исковой защиты против НПЭ) необходима, но недостаточна. Требуется пересмотр фундаментальных принципов в критических областях: корректировка критериев патентоспособности для программного обеспечения и бизнес-методов, введение более строгих требований к раскрытию сущности изобретения и подтверждению промышленной применимости.

3. Будущее патентного права связано с переходом от жёсткой монополии к гибким моделям управления интеллектуальными активами. Система будет эволюционировать в сторону большей дифференциации (возможно, отдельные режимы для различных отраслей), кооперации (расширение практики открытых лицензий и патентных пулов) и интернационализации (гармонизация процедур и усиление международных механизмов правоприменения).

Таким образом, патентное право стоит на перепутье. Его классические функции, сформулированные в эпоху промышленной революции, испытывают стресс в условиях цифровой экономики. Дальнейшая эффективность системы будет зависеть от способности адаптироваться, сохранив свою сердцевину — стимулирование творчества на благо общества — и от поиска новых, более гибких правовых и экономических форм.

Список литературы

1. *Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в г. Париже 20.03.1883, изменена 02.10.1979)*. Официальный сайт ВОИС. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/288517> (дата обращения: 22.01.2026).
2. *Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС)*. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/231> (дата обращения: 22.01.2026).
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) №230-ФЗ от 18.12.2006 (ред. от 23.07.2025)*. Consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76298/ (дата обращения: 22.01.2026)
4. Умарова А.А. Понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве. *Право и государство: теория и практика*. 2022;(11):162–164.
5. Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Парфентьева К.В., Усков Д.И., Демин В.Г. Исследование состояния сферы интеллектуальной собственности на региональном уровне. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2021;7(1):36–51.
6. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)*. Ст. 44. Consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (дата обращения: 22.01.2026)
7. *Судебная практика по интеллектуальным правам*. Consultant.ru. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/sudebnaya_praktika_po_intellektualnym_pravam/?ysclid=mkpvhik8vl852072270 (дата обращения: 22.01.2026).
8. Новоселова Л.А., Балашова А.И., Голофаев В.В., Гринь Е.С., Шюльбасарова Е.В., Дорофеева А.М. и др. *Право интеллектуальной собственности*. Учебник для вузов. Новоселова Л.А. (ред.). 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт; 2025. 335 с. URL: <https://urait.ru/book/pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-583278> (дата обращения: 22.01.2026).

Об авторах:

Александр Николаевич Максименко, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростова-на-Дону, пл. Гагарина,1), anmaksimenko@donstu.ru

Надежда Михайловна Дорошева, магистрант кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростова-на-Дону, пл. Гагарина,1), nadiadorosheva31@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Aleksandr N. Maksimenko, Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law, Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), email: anmaksimenko@donstu.ru

Nadezhda M. Dorosheva, Master's Degree Student of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), email: nadiadorosheva31@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.